

Цин Гэ подняла голову и посмотрела на Сюаньмина, ее пальцы нежно коснулись его слезной родинки. Она чувствовала его вину, а также ощущала настороженность, исходящую в этот момент от Артаса. Будучи перерожденной, она всегда была особенно чувствительна к колебаниям эмоций, и совершенно разные чувства этих двух мужчин, словно два сорта крепкого алкоголя, постепенно вызвали у нее привыкание.

— Завтра отправишься со мной к Алтарю Астрального Мира, — внезапно произнес Сюаньмин.
— Родниковая вода Астральных Духов ускорит исцеление твоего горла.

— Она никуда не пойдет, — вмешался Артас. — Завтра я отвезу ее к Священному озеру клана Снежных Барсов. Только та самка, которую признают воды озера, может стать моей спутницей.

Цин Гэ смотрела на искры, вспыхивающие в их глазах, и вдруг обхватила ладонями их лица, заставив мужчин склониться и соприкоснуться лбами. Этот жест, означающий мирное сосуществование на Крайне Северных Снежных Равнинах, заставил хвост Артаса мгновенно одеревенеть, а пальцы Сюаньмина непроизвольно сжаться на ее ладонях.

Система взвизгнула в Море Сознания:

— Ах, носительница, ну ты и смелая! Прямо физическое примирение, да еще и воспользовалась случаем потрогать лица обоих главных героев. Этот ход превратил мужское соперничество в настоящее поле битвы!

Температура в ледяной комнате постепенно росла. Оба мужчины, глядя на покрасневшие кончики ушей Цин Гэ, внезапно осознали: эта на вид слабая немая женщина на самом деле держит в руках нити, ведущие к их сердцам. Она не произносила ни слова, но каждым своим движением точно раздражала их нервы, заставляя одновременно желать обладать ею безраздельно и бояться потерять.

В ту ночь Цин Гэ уснула, укрывшись шкурами снежного барса и серебряного волка. Ей снилось, что она стоит посреди снежной равнины, а Артас и Сюаньмин, обернувшись снежным барсом и серебряным волком, кружат вокруг нее, издавая низкий рык. Но стоило ей протянуть руку и мягко коснуться их лбов, как бушующая метель в ее ладонях превращалась в нежный свет.

На следующее утро, распахнув ледяное окно, она увидела, как Артас и Сюаньмин противостоят друг другу на ледяном поле. Тело первого покрывали серебряные чешуйки барса, за спиной второго проступал призрачный силуэт серебряного волка. Лед под их ногами уже покрылся сетью трещин — они устроили Демонстрацию самца, используя самую первобытную силу, чтобы бороться за ее внимание.

Цин Гэ, подперев подбородок рукой, улыбалась у окна. Она знала, что эта искрящаяся встреча — лишь начало. Два мужчины были словно два разных магнита, а она — единственным проводником, заставляющим их сияние становиться лишь ярче от столкновений. Будучи перерожденной, она наслаждалась этим чувством предельного желания, а их мужское соперничество только начиналось.

В полдень лед Священного озера клана Снежных Барсов переливался мелкими золотыми искрами. Когда Цин Гэ вслед за Артасом ступила на поверхность, под подошвами ее сапог тут же проступили прозрачные ледяные узоры — это была уникальная Метка спутника, которую могла вызвать лишь та самка, что была признана Священным озером. Она смотрела на ледяных рыб, резвящихся под толщей льда, как вдруг Артас подхватил ее на руки. Его горячее дыхание коснулось уха:

— На дне озера хранятся тотемы всех поколений клана Снежных Барсов. Хочешь взглянуть?

Не успел он договорить, как лед под его ногами треснул, и они погрузились в темно-синие воды. Цин Гэ инстинктивно вцепилась в его меховой плащ, но с удивлением обнаружила, что может свободно дышать под водой — хвост Артаса превратился в серебристо-белый рыбий плавник, между чешуйками которого струился слабый свет ледяной стихии, и он медленно опускался на дно, поддерживая ее. Ледяные скульптуры тотемов мерцали в сумраке, и он внезапно приблизился, коснувшись кончиком носа ее лица:

— Триста лет ни одна самка не могла заставить Священное озеро проявить метку.

Цин Гэ моргнула, ее пальцы скользнули по ромбовидным чешуйкам на его хвосте. Как перерожденная, она не могла сопротивляться такой демонстрации мужской силы, особенно когда нескрываемое чувство собственничества в глазах Артаса разливалось в ее венах, словно огонь. Она указала на тотем на дне и вопросительно жестикнула — это был древний тотем клана Серебряного Волка, почему он оказался в Священном озере снежных барсов?

Хвост Артаса резко дернулся, потоки воды взметнули ее волосы:

— Давным-давно у клана Серебряного Волка и клана Снежных Барсов был один общий лидер — самка, — его голос звучал низко. — Она научила нас, что выбор самки превыше всего. — С этими словами он подвел ее к ледяной скульптуре и провел пальцем по очертаниям женской фигуры на тотеме. — Теперь ты станешь второй?

Над озером внезапно раздался звук взрывающихся звездных искр, и над поверхностью льда возник астральный проектор Сюаньмина:

— А-Нин, пора проводить ежедневное лечение горла.

В его голосе слышалась едва уловимая дрожь — очевидно, он почувствовал возмущение Священного озера. Артас глухо выругался и, резко взмахнув хвостом, вынес Цин Гэ из воды. Капли влаги стекали с кончиков его волос, сверкая на солнце, словно рассыпанные бриллианты.

— Жрец клана Серебряного Волка, ты даже время купания контролируешь? — Артас уложил Цин Гэ на шкуру барса у берега и раздраженно ударил хвостом по земле. — Ее горло уже гораздо лучше, разве нет?

Цин Гэ воспользовалась моментом, схватила Сюаньмина за запястье и приложила его ладонь к своей шее. Там еще сохранялась прохлада Священного озера, но чувствовалось и нечто более

теплое, чем обычно — действие лекарства от немоты ускорялось. Пальцы Сюаньмина подсознательно погладили ее бьющуюся жилку, дыхание под маской внезапно сбилось:

— Звезды говорят мне, что твои связки восстанавливаются, но требуется... более тесная передача Звездной силы.

<http://bllate.org/book/18470/1771256>